

ТРАДИЦИЯ РУСЛАНА ТОТРОВА

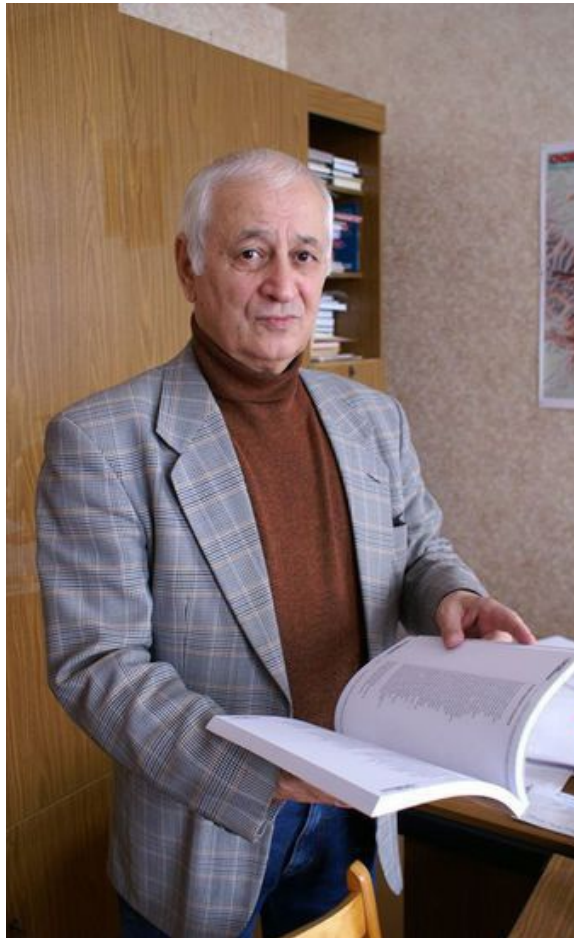
7 мая 2015 года ушел из жизни Руслан Хадзыбатырович Тотров, писатель, литературный критик, переводчик, сценарист, журналист, главный редактор литературно-художественного и общественно-политического журнала «Дарьял».

Родился Руслан Тотров 28 сентября 1936 года в г. Владикавказ. В 1937 году Хадзыбатыр Тотров был репрессирован, и его жена и сын покинули Осетию. Среднюю школу Руслан окончил в 1954 году в Рыльском районе Курской области и в том же году поступил в Московский технологический институт пищевой промышленности. В 1960 году, получив специальность «инженер-механик», вернулся в Осетию, работал некоторое время механиком на Орджоникидзевском мелькомбинате, затем в НИИ электронных материалов.

В 1968 году Руслан Тотров окончил заочно Литературный институт им. М. Горького и всецело посвятил себя литературному творчеству и литературной работе. С 1967 г. по 1969 г. он состоял ответственным секретарем альманаха «Литературная Осетия»; в 1976 г. был принят в Союз писателей Северной Осетии и в 1987 г. был избран заместителем председателя правления СП СО АССР.

Российский читатель знал Р.Х. Тотрова по таким книгам повестей и рассказов, как «Ритмы восхода» (Орджоникидзе, 1969), «Духовая музыка» (Москва, 1973), «Путешествие к бабушке» (Орджоникидзе, 1974), романам «Любимые дети» (1980) и «Дикая груша» (1986), пьесам и сценариям художественных фильмов «День праздника» (Гостелерадио СОАССР, 1971), «Оглянись, найдешь друзей» (Гостелерадио СОАССР, 1976), «Семейная драма» (Гостелерадио СОАССР, 1977), «Мужское самолюбие» (Гостелерадио СОАССР, 1983).

Роль и место Руслана Тотрова в осетинской литературе и журналистике еще предстоит вы-

явить нашей филологии. Очевидно, творческому наследию Руслана Тотрова присуще самобытное органическое единство элементов социалистического реализма, постмодернистской иронии, урбанистического лиризма и особый ностальгический нерв, знакомый нам также по Бунину и Газданову.

Руслан Тотров не писал стихов, но его проза лирична и рефлексивна; ему был внятен язык мироздания: мерцание звезд, шелест травы, блики на речке, жужжание шмеля, гром и молния.

В строгом литературоведческом смысле Руслан Тотров представлял собой писателя-транслинга: он писал только по-русски, но хорошо понимал и чувствовал литературный осетинский язык. Любовь к Осетии изначально служила залогом определенной на-

циональной колоритности его русскоязычного текста, выросшего на тучном городском наречии шестидесятников. Одна из ранних новелл Руслана, «Доброе утро», представляется тонким и, возможно, в каком-то смысле бессознательным намеком на это ключевое для его мировоззрения и самовыражения обстоятельство, которое потом ярко проявилось в текстах собственно осетинской и владикавказской тематики.

Соответственно, Руслан Тотров был блестящим переводчиком. Он перевел на русский язык произведения К. Дзесова, Г. Плиева, У. Богазова, Г. Бицоева, С. Хугаева, А. Гучмазты и др.

В 1989 году Руслан Тотров возглавил «Дарьял», которому суждено было пройти под его руководством трудный и славный путь. В «лихие» 90-е гг., когда сфера культуры быстро и неуклонно деградировала, «Дарьял» стал символом осетинской культуры, нашим, владикавказским знаменем литературной эпохи, центром невидимого содружества и сотворчества людей разных поколений, национальностей, языков и культур, эстетических принципов и мировоззрений. «Да-

рьял» подтвердил свое звучное имя: для многих из нас он стал вратами в новое тысячелетие.

Тематика «Дарьяла» разнообразна: от поэтики до политики, но образует строго дисциплинированное единство. Здесь во всем царит порядок, отличающий наукоемкий печатный орган, и вкус, подобающий журналу литературному. На его страницах всегда публиковались перво-классные и актуальные научные статьи, острая публицистика и добротная проза и поэзия.

Особое значение имело то, что благодаря «Дарьялу» и его главному редактору на авансцену литературного процесса вышло новое поколение северокавказских русскоязычных авторов, которые заметно обогатили современную российскую словесность и культуру новой тематикой, новыми острыми вопросами и эстетическими решениями...

Характерно, что Руслан Тотров, став главредом «Дарьяла», практически перестал писать сам. Все силы сердца он положил на то, чтобы

писали другие – на организацию творческого пространства, шагнувшего далеко за пределы Осетии, на формирование системы идейных и стилистических критериев и приоритетов, на экспертизу и изучение чужих текстов. Чтобы слаженно действовала команда и плыл корабль. В самом деле, это похоже разве на то, как Артур Рембо бросил поэзию ради судьбы простого моряка.

«Дарьял» сделал главное, то, что должен был сделать любой печатный орган в эпоху упадка и разброда: он поддержал и утвердил высокий уровень культуры и искусства; он собирал, а не разобщал, строил, а не разрушал.

Нет сомнений, что так будет и впредь. Ибо уже такова традиция. Традиция Руслана Тотрова.

И.С. Хугаев,

д. ф. н., в. н. с. комплексного научно-исследовательского отдела ВНЦ РАН.

Hugaev I.S.
RUSLAN TOTROVS TRADITION

